

Турецкий фактор в отношениях России и Казахстана в контексте евразийской интеграции

Шумилов М. М.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; mshumilov@mail.ru

РЕФЕРАТ

Сегодня странам — участницам Евразийского экономического союза (ЕАЭС) приходится реагировать на комплекс вызовов и угроз, затрудняющих поступательное развитие региональной интеграции. В их числе и проблемы взаимоотношений самих стран-членов, оказавшихся в условиях пандемии коронавируса в непростой ситуации. Это никак не уменьшает огромный потенциал евразийской интеграции и возможность расширения круга заинтересованных участников данного проекта. По этой причине Россия и Казахстан обязаны всемерно оберегать сложившиеся между ними конструктивные, союзнические, братские отношения, тем более что от этого во многом зависит успех евразийской интеграции в целом. Совокупность объективных факторов и обстоятельств, в числе которых — распространение Турцией своего влияния в Центральной Азии, подвергает российско-казахстанские отношения определенным испытаниям. Реализуемый Турцией и ее тюркоязычными партнерами проект «Великий Туран» несет в себе для России определенные риски. Выяснение связанных с этим обстоятельств стало целью настоящего исследования. При этом внимание автора сосредоточено на развитии российско-казахстанских экономических отношений в контексте реализации евразийского интеграционного проекта. Разоблачается миф о том, что ЕАЭС представляет собой политизированный институт, инспирируемый «имперскими элитами» России. Вскрывая и подвергая анализу существующий конфликт интересов, определенные расхождения в понимании тактических задач национального развития, автор свидетельствует, что конфликтный потенциал в отношениях России и Казахстана надежно купирован как руководителями государств, так и высоким уровнем добрососедства и народного волеизъявления и не имеет перспективы обострения. Одновременно обоснован вывод о том, что никакие проблемные вопросы российско-казахстанских отношений не в состоянии обесценить позитивные перспективы евразийской интеграции. Автор также стремится обосновать тезис о неспособности турецкого фактора причинить ущерб российско-казахстанским отношениям и евразийскому проекту в целом. Более того, автор пытается подвести объективную платформу под утверждение о совместимости и возможности сопряжения евразийского и общетюркского интеграционного проектов.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Высший Евразийский экономический совет, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), Совет сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ) / Тюркский совет, экономическая интеграция, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), пантюркизм, Центральная Азия

Для цитирования: Шумилов М. М. Турецкий фактор в отношениях России и Казахстана в контексте евразийской интеграции // Управленческое консультирование. 2021. № 4. С. 43–63.

The Turkish Factor in Relations between Russia and Kazakhstan in the Context of Eurasian Integration

Mikhail M. Shumilov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; mshumilov@mail.ru

ABSTRACT

Today, the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU) have to respond to a set of challenges and threats that hinder the progressive development of regional integration. Among them are the problems of relations between the member countries themselves, who found themselves in a difficult situation in the context of the coronavirus pandemic. This does not detract from the huge potential of Eurasian integration and the possibility of expanding the range of interested participants in this project. For this reason, Russia and Kazakhstan are obliged to fully protect the constructive, allied, fraternal relations that have developed between them, especially since the success of Eurasian integration as a whole largely depends on this. The combination of objective factors and circumstances, including the spread of Turkey's influence in Central Asia, puts Russian-Kazakh relations to certain tests. The Great Turan project, implemented by Turkey and its Turkic-speaking partners, carries certain risks for Russia. The purpose of this study is to clarify the circumstances related to this. At the same time, the author focuses on the development of Russian-Kazakh economic relations in the context of the implementation of the Eurasian integration project. It exposes the myth that the EEU is a politicized institution inspired by the "imperial elites" of Russia. Revealing and analyzing the existing conflict of interests, certain differences in the understanding of the tactical tasks of national development, the author shows that the conflict potential in relations between Russia and Kazakhstan is reliably stopped both by the leaders of the states and by the high level of good-neighborliness and popular will and has no prospects of aggravation. At the same time, the conclusion is justified that no problematic issues of Russian-Kazakh relations can devalue the positive prospects for Eurasian integration. The author also seeks to substantiate the thesis about the inability of the Turkish factor to cause damage to Russian-Kazakh relations and the Eurasian project as a whole. Moreover, the author tries to bring an objective platform under the statement about the compatibility and the possibility of interfacing the Eurasian and all-Turkic integration projects.

Keywords: The Eurasian Economic Union (EAEU), The Supreme Eurasian Economic Council, The Eurasian Economic Commission (EEC), The Cooperation Council of Turkic-Speaking States (Turkic Council), economic integration, foreign direct investment (FDI), Pan-Turkism, Central Asia

For citing: Shumilov M. M. The Turkish Factor in Relations between Russia and Kazakhstan in the Context of Eurasian Integration // Administrative consulting. 2021. N 4. P. 43–63.

Несмотря на очевидные экономические успехи стран — участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС), их намерение сформировать к 2025 г. общие энергетический и финансовый рынки, в последнее время довольно часто звучат пессимистические нотки относительно текущего состояния дел и перспектив евразийского выбора России, Беларуси и Казахстана. Влияние мировой рыночной конъюнктуры, недобросовестная конкуренция со стороны третьих стран, антироссийские санкции, дисбалансы в торговле самих участников ЕАЭС дестабилизируют отношения между ними и препятствуют проведению единой промышленной и сельскохозяйственной политики. Кризис нелиберальной экономической модели сдерживает приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в новейшие отрасли промышленности. Повсеместно отмечается спад деловой активности, рост безработицы, продолжается ухудшение показателей качества жизни населения.

Порой возникают и остро проявляются трения в отношениях государств, являющихся членами — учредителями ЕАЭС. Это осложняет не только их взаимодействие, но и процесс евразийской интеграции в целом. Так, недавно казахстанская сторона в резких тонах отреагировала на необдуманные слова председателя комитета Госдумы РФ по образованию и науке В. А. Никонова о том, что «территория Казахстана — это большой подарок со стороны России»¹. В результате в МИД

¹ *Половинко В.* Шибануло заземлением // Новая газета. 2020. 16 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/12/16/88408-shibanulo-zazemleniem>; «Большая неделя»; Казахстанцы обсуждают высказывания российских депутатов // Хабар NEWS.

Казахстана вызвали временного поверенного в делах России Александра Комарова, которому вручили ноту протеста. Следует признать, что в этом демарше проявилась нетерпимость постсоветского политического класса Казахстана к любым покушениям на суверенитет своей страны¹.

Подобные инциденты случались и прежде. Так, в 2014 г. в Министерство иностранных дел Казахстана приглашали посла России М.Н. Бочарникова для объяснений. Поводом стали слова председателя Верховного совета Республики Хакасия Владимира Штыгашева о том, что в 1930-е гг. Россия отдала республике часть своих территорий. В том же году Астана² также намеревалась направить Москве ноту протеста с просьбой разъяснить позицию российских властей в связи с заявлением политика Эдуарда Лимонова о том, что часть Казахстана должна отойти к РФ³.

5 января 2021 г. президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев опубликовал в газете *Egemen Qazaqstan* статью «Независимость превыше всего», где вновь заявил об исторических правах казахов на территорию своей страны, которую им «никто извне» не отдавал⁴. Отметив крайне осторожный тон статьи и ее обращенность внутренней аудитории, репортер Алма-Атинского бюро Азаттыка⁵ и специальный корреспондент отдела политики «Новой газеты» Вячеслав Половинко приписал казахстанскому лидеру открытие заигрывание с национал-патриотическими силами в стране, гнев которых «дошел до того, что они чуть ли не открыто призвали бойкотировать главный государственный телеканал „Хабар“»⁶. Другой либеральный журналист, Аркадий Дубнов, тоже увидел в поведении К.-Ж. Токаева попытку «оседлать национальную повестку дня», обратив в свою пользу «имперские инвективы, идущие из Москвы». По его словам, «антироссийские фобии в Казахстане, усилившиеся после выступления Никонова и проч., стали обыденным контентом казахоязычного сегмента социальных сетей страны»⁷.

Показательно, что с «левых» позиций в адрес Нур-Султана звучит та же самая критика. Так, сопредседатель Социалистического движения Казахстана Айнур Курманов приписал руководству своей страны участие в реализации через националистическую агентуру русофобского курса. По его словам, оно добивается отмены официального статуса русского языка, поддерживает кампанию декоммунизации, «которая на самом деле является кампанией дерусификации. Это превращает Ка-

2020. 20 декабря [Электронный ресурс]. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=CiGsXkRSL38&feature=emb_title_\(дата обращения: 20.01.2021\)](https://www.youtube.com/watch?v=CiGsXkRSL38&feature=emb_title_(дата обращения: 20.01.2021)).

¹ Центральная Азия на пороге перемен. Беседа с журналистом и историком Евгением Трифоновым // ФЕЙГИН LIVE. 2021. 4 января [Электронный ресурс]. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=EM-FjIz8yKY_\(дата обращения: 20.01.2021\)](https://www.youtube.com/watch?v=EM-FjIz8yKY_(дата обращения: 20.01.2021)).

² 23 марта 2019 г. столица РК Астана была переименована в Нур-Султан.

³ Казахстан предъявил территориальные претензии к России, КНР и Узбекистану? // ИА REGNUM. 2017. 14 сентября [Электронный ресурс]. URL: [https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/2321766.html?utm_source=turbo_turbo_\(дата обращения: 20.01.2021\)](https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/2321766.html?utm_source=turbo_turbo_(дата обращения: 20.01.2021)).

⁴ Токаев К.-Ж. Тәуелсіздік бәрінен қымбат // *Egemen Qazaqstan*. 5 Қаңтар, 2021 [Электронный ресурс]. URL: [https://egemen.kz/article/260146-tauelsizdik-barinen-qymbat_\(дата обращения: 20.01.2021\)](https://egemen.kz/article/260146-tauelsizdik-barinen-qymbat_(дата обращения: 20.01.2021)).

⁵ Казахская редакция «Свободной Европы» / Радио «Свобода» (RFE/RL).

⁶ Половинко В. Король Севера. Президент Казахстана ответил на желание «единороссов» отобрать у республики северные регионы, косвенно обвинив Россию в массовом голоде столетней давности // Новая газета. 2021. 5 января [Электронный ресурс]. URL: [https://novayagazeta-ru.turbopages.org/novayagazeta.ru/s/articles/2021/01/05/88612-imperskosti-panosyat-otvetnyu-udar_\(дата обращения: 20.01.2021\)](https://novayagazeta-ru.turbopages.org/novayagazeta.ru/s/articles/2021/01/05/88612-imperskosti-panosyat-otvetnyu-udar_(дата обращения: 20.01.2021)).

⁷ Дубнов А. В Казахстане становится интересно... // Эхо Москвы. 2021. 5 января [Электронный ресурс]. URL: [https://echo.msk.ru/blog/dubnov/2769182-echo/\(дата обращения: 20.01.2021\)](https://echo.msk.ru/blog/dubnov/2769182-echo/(дата обращения: 20.01.2021)).

захстан во враждебное России государство. И эта тенденция только усиливается»¹. Обостряя дискурс, левоконсервативный российский экономист М. Г. Делягин сетует на «политическое бесправие» русских в Казахстане по причине замещения ключевых должностей представителями титульного этноса. При этом он безосновательно демонизирует братскую республику как зону феодализма и деградации, из которой русских якобы выгнали, а культуру обнулили².

Все эти сентенции вступают в прямое противоречие с заверениями К.-Ж. Токаева о политичности, как конкурентном преимуществе республики, отсутствии в ней по этой причине серьезных межэтнических конфликтов и сохранении межэтнического согласия, как важной задачи не только для государственных органов, но и для каждого казахстанца. Более того, настаивая на долге и обязанности каждого гражданина знать «государственный язык», президент Казахстана возражает против любых ограничений «для использования других языков, особенно русского» и демонстрирует приверженность курсу на создание для всех народов Казахстана возможностей «для сохранения своих традиций и развития языков»³. Сегодня в Казахстане проживает свыше 3,5 млн русских, их доля в общей численности населения республики составляет почти 19%. По словам К.-Ж. Токаева, они пользуются всеми правами и являются неотъемлемой частью казахстанцев — единого народа, единой нации⁴.

Как же на самом деле складываются российско-казахстанские отношения в контексте реализации евразийского интеграционного проекта? Представляет ли собой ЕАЭС политизированный институт и предмет вдохновения исключительно «имперских элит» РФ? Действительно ли глубина расхождения интересов России и Казахстана такова, что конфликтный потенциал в двусторонних отношениях способен в перспективе обесценить высокий уровень нынешнего добрососедства? Какова степень влияния проблемных вопросов двусторонних отношений на состояние и перспективы евразийской интеграции? Подрывает ли турецкий фактор российско-казахстанские отношения и евразийский проект в целом? Подобные вопросы неизменно возникают в кругах как отечественных, так и зарубежных исследователей [7; 8; 9].

В поиске ответов на поставленные вопросы необходимо признать наличие объективных причин, снижающих способность России играть роль лидера евразийской интеграции. В этом отношении интерес представляет критическое суждение начальника аналитической службы внешней разведки КГБ СССР (1973–1991) Н. С. Леонова, который акцентирует внимание на отсутствии у нашей страны цели развития, ее незначительном удельном весе в мировой экономике, сокращении населения, неспособности выработать единый народнохозяйственный механизм, расхищении государственного добра и бюджетных средств вследствие масштабной коррупции⁵.

¹ Аксенов С. Союзники 2021: Приграничный спор России и Казахстана угрожает ЕАЭС // Свободная пресса. 2021. 2 января [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/286313/> (дата обращения: 20.01.2021).

² Сентябрь-2021: свержение Путина? // ИА Аврора. 2021. 5 января [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=41fgjZl-0Q> (дата обращения: 20.01.2021).

³ Токаев К.-Ж. Тәуелсіздік бәрінен қымбат // Egemen Qazaqstan. 5 Қаңтар, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://egemen.kz/article/260146-tauelsizdik-barinen-qymbat> (дата обращения: 20.01.2021); Широкое применение казахского языка не означает ограничений для других языков — Касым-Жомарт Токаев // МИА «Казинформ». 2021. 5 января [Электронный ресурс]. URL: https://www.inform.kz/ru/shirokoe-primenenie-kazahskogo-yazyka-ne-oznachaet-ogranicheniy-dlya-drugih-yazykov-kasym-zhomart-tokaev_a3737260 (дата обращения: 20.01.2021).

⁴ Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев: В Казахстане нет понятия «национальное меньшинство» // Комсомольская правда. 2020. 3 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27137/4228949> (дата обращения: 20.01.2021).

⁵ Генерал Николай Леонов: у нас нет ответа на вопрос «Куда идет Россия» // АиФ. 2021. 2 января [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/politics/world/general_nikolay_leonov_u_nas_net_otveta_na_vopros_kuda_idet_rossiya (дата обращения: 20.01.2021).

У России не только отсутствует образ будущего. Правительство страны фактически провалило национальные проекты, «майские указы» президента, а также «Стратегию-2020». Так, Комитет по бюджету и налогам Госдумы РФ в своем заключении на поправки в федеральный бюджет 2019 г. поставил под сомнение эффективность исполнения государственных программ по причине отсутствия согласованного межведомственного взаимодействия, несоблюдения сроков согласования, низкой эффективности¹. В январе 2020 г. Счетная палата опубликовала доклады о проверке исполнения 8 из 13 нацпроектов. Во всех были обнаружены ошибки, сдвинутые сроки исполнения мероприятий и ведомственная несогласованность. Тогда же на Гайдаровском форуме председатель правления ООО «УК «РОСНАНО» А. Б. Чубайс, подводя итоги реализации Стратегии инновационного развития России, честно признал: «Если не уходить в дипломатию, то провалено все»². В мае 2020 г. секретарь Совета Безопасности России Н. П. Патрушев заявил о многочисленных, в основном коррупционных, нарушениях при реализации нацпроектов³.

За 30 лет не произошло заметных структурных изменений в экономике. Низкий показатель нормы накопления капитала — на уровне 21% — упрямо свидетельствует о хозяйственном застое. Сохраняется высокая зависимость от сырьевого сектора. Если в 2010 г. на добычу сырья приходилось 34,1% промышленного производства, то в 2018 г. уже 38,9%⁴.

Доля нефтегазовых доходов в общих поступлениях доходов федерального бюджета в 2019 г. составила свыше 40%. К ним Минфин относит поступления от налога на добычу полезных ископаемых на нефть и газ, экспортных таможенных пошлин на энергоносители и налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, который применялся на отдельных месторождениях⁵. С учетом же поступлений от налога на прибыль нефтегазовых компаний или НДС в нефтегазовой отрасли, импортных пошлин, а также НДС и налогов с импорта, который в основном оплачивается доходами от продажи сырья, данный показатель придется существенно увеличить.

В первом полугодии 2020 г. доля нефтегазовых доходов в бюджете РФ упала до 29,3%. Одновременно увеличились нефтяные поступления. Однако радости по этому поводу испытывать не приходится, поскольку дополнительные деньги пришли от разовой продажи доли государства в Сбербанке, от продажи прав на долю квот вылова водных биоресурсов, а также от продажи золота за границу из-за отказа ЦБ РФ пополнять резервы⁶. К тому же в 2020 г. доходы федерального бюджета снизились почти на 15%.

¹ Захарченко А. Итог известен: Правительство Медведева провалит национальные проекты? // Свободная пресса. 2019. 19 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/235940/> (дата обращения: 20.01.2021).

² Чубайс об итогах Стратегии инновационного развития России: Провалено все // Босбалт. 2020. 15 января [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/01/15/1822719.html> (дата обращения: 20.01.2021).

³ Провал национальных проектов безнаказанным не останется // Новые Известия. 2020. 21 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://newizv.ru/turbopages.org/newizv.ru/s/article/general/21-05-2020/proval-natsionalnyh-proektov-beznakazannym-ne-ostanetsya> (дата обращения: 20.01.2021).

⁴ Королева А. Доля сырья в российской экономике достигла абсолютного рекорда // Эксперт. 2020. 18 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/turbopages.org/expert.ru/s/2020/02/18/dolya-syrya-v-rossijskoj-ekonomike-dostigla-absolyutnogo-rekorda/> (дата обращения: 20.01.2021).

⁵ Минфин подсчитал долю доходов бюджета РФ от нефти и газа в 2020–2022 годах // Прайм. 2019. 19 сентября [Электронный ресурс]. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20190919/830338839.html (дата обращения: 20.01.2021).

⁶ Российский бюджет получил уникальный доход // Взгляд. Деловая газета. 2020. 20 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/turbopages.org/vz.ru/s/economy/2020/8/20/1056074.html> (дата обращения: 20.01.2021).

Проводимая таможенно-тарифная политика в современных условиях по-прежнему направлена на вовлечение России в глобальную экономику. В условиях нарастающих кризисных проявлений в мировой политике и начавшейся деглобализации правительство страны продолжает курс на либерализацию законодательства в сфере валютного контроля и импортного тарифа ЕАЭС в соответствии с международными обязательствами перед ВТО¹. По подсчетам экс-директора НИИ статистики Росстата В.М. Симчеры, сегодня 46% ВВП России приходится на офшоры². Признанный специалист в области международных финансов, В.Ю. Катасонов, ссылаясь на официальные статистические данные ЦБ Российской Федерации по платежному балансу, указывает на ежегодный вывод ресурсов из России в размере 100–200 млрд долл., что составляет половину доходной части бюджета³.

По причине недоверия населения страны институтам власти, а также из-за высокой фискальной нагрузки значительная часть экономики находится в «серой зоне». С 2014 г. отмечается падение доходов россиян, примерно 30–40% из них получают зарплату «в конверте». Опасно обострилось противоречие «между желанием населения вернуться к более справедливой и сбалансированной модели распределения благ и элитами, желающими продолжать беспрепятственно пользоваться своим исключительным положением и обогащаться»⁴.

Одной из самых болезненных в российско-казахстанских отношениях является тема миграции из Казахстана в Россию. После 2010 г. в связи с началом функционирования Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси произошло усиление эмиграции из Казахстана в Россию. Она увеличилась с 27 тыс. чел. в 2010 г. до 51 тыс. в 2013 г., 65 тыс. в 2015 г. и 72 тыс. в 2018 г. По данным регистрации МВД РФ, в 2019 г. 50,4 тыс. чел., прибывших из Казахстана, получили российское гражданство, еще 63,3 тыс. — вид на жительство или разрешение на проживание. Почти 30% из них имели высшее образование, а 25% — моложе 29 лет.

Однако в этих процессах следует видеть не проявления русофобии и злонамеренности казахстанских властей, а продолжительный объективный тренд. Его особенностью является то, что треть эмигрантов составляют этнические казахи. Главная причина их отъезда — более высокий уровень жизни⁵ и лучшие возможности для самореализации в России. При этом не менее 50–60%, уезжавших в Россию на работу и учебу, намереваются остаться на ПМЖ. В результате казахская общи-

¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов // Минфин России [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=124752-osnovnye_napravleniya_byudzhetnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2019_god_i_na_planovyi_period_2020_i_2021_godov (дата обращения: 15.12.2020); Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов // Минфин России [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=128344-osnovnye_napravleniya_byudzhetnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2020_god_i_na_planovyi_period_2021_i_2022_godov (дата обращения: 20.01.2021).

² Чуйков А. Съели Россию офшорные волки // Аргументы недели. 2020. 18 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://argumenti-ru.turbopages.org/argumenti.ru/s/society/2020/02/650972> (дата обращения: 20.01.2021).

³ Возможно ли реальное воссоздание СССР? Е.Ю. Спицын и В.Ю. Катасонов на Красной линии // Красная Линия. 2020. 30 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TbShNaOE8v8> (дата обращения: 20.01.2021).

⁴ Михаил Хазин: Путин готовится принять неожиданное решение для будущего России // Век. 2021. 14 января [Электронный ресурс]. URL: <https://wek.ru/mixail-xazin-putin-gotovitsya-prinyat-neozhidannoe-reshenie-dlya-budushhego-rossii> (дата обращения: 20.01.2021).

⁵ По оценкам Всемирного банка, в 2019 г. ВВП на душу населения в Казахстане составлял 0,83 от российского уровня (9731 долл. против 11 585 долл.).

на в РФ постоянно увеличивается «в отличие от иноэтничных сообществ Казахстана, которые имеют тенденцию к сокращению»¹.

Наряду с изменением этнического состава населения происходит снижение кадрового потенциала Казахстана. Одновременно здесь нарастает диспропорция между перенаселенным югом и все более пустынным севером страны². Переселение в города малообразованного исламизированного сельского населения из южных районов провоцирует дальнейший отток в Россию не только русских, но и определенной части казахов³.

Сегодня Казахстан движется по пути обретения собственной национальной идентичности и переопределения на ее основе своей государственности. Определенное влияние на эти процессы оказывает Турция, стремящаяся к объединению тюркоязычного мира в качестве естественной зоны собственных геополитических интересов, выстраиванию с тюркоязычными странами отношений на началах турецкого лидерства и закреплению за собой роли «одного из новых мусульманских центров модернизационного ислама» [2]⁴. При турецком содействии в Казахстане строятся мечети, учителя многих медресе и имамы проходят регулярное обучение в Турции. Успешным проектом казахстанско-турецкого сотрудничества в сфере образования и культуры являются Международный казахско-турецкий университет и около 30 казахско-турецких лицеев [4, с. 86; 5]⁵. В целом успешно развиваются турецко-казахстанские экономические отношения. Сотни турецких фирм, работающих в Казахстане, в основном задействованы в строительстве, в области телекоммуникаций, текстильной промышленности. В 2020 г. объем взаимной торговли составил 2,6 млрд долл.

В 2018 г. Казахстан и Турция подписали соглашение о военном сотрудничестве, ставшее весомым дополнением к двустороннему договору о дружбе и сотрудничестве от 17 октября 1994 г. и Договору о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Турецкой Республикой от 22 октября 2009 г. К настоящему времени сформирована основа для взаимодействия военных ведомств, совместного развития оборонной промышленности, обучения и подготовки военных кадров, проведения учений, транзита военного имущества через воздушное пространство, оказания медицинской помощи, проведения научных и технических исследований. К.-Ж. Токаев высоко оценил участие Турции в урегулировании многолетнего конфликта в Нагорном Карабахе. Исходя из этого, он отметил, что в последние годы влияние Турции на международной арене возросло⁶.

Руководитель Центра европейских и американских исследований МНК «Астана» Марат Лаумулин отмечает, что в Центральной Азии (ЦА) Анкара продвигает идею общего для нее и стран региона языка, форсирует переход с кириллицы на ла-

¹ Мендкович Н. Причины эмиграции из Казахстана — цифры и факты // ИАЦ МГУ. 2020. 18 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://ia-centr.ru/experts/nikita-mendkovich/prichiny-emigratsii-iz-kazakhstan-tsifry-i-fakty/> (дата обращения: 20.01.2021).

² Шибутов М. Миграция из Казахстана в Россию: сколько, кто и почему // ИА REGNUM. 2017. 26 июля [Электронный ресурс]. URL: https://regnum.ru/analytics/author/marat_shibutov.html (дата обращения: 20.01.2021).

³ Центральная Азия на пороге перемен.

⁴ См. также: Сатпаев Д. Центральная Азия: риски, вызовы и возможности // FORBES. 2019. 12 апреля [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz/process/expertise/tsentralnaya_aziya_riski_vyzovy_i_vozmojnosti/ (дата обращения: 20.01.2021).

⁵ См. также: Лаумулин М. Т. Место и роль Турции в современном мире // Международный научный комплекс «Астана». 2019. 15 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://isca.kz/ru/analytics-ru/3478> (дата обращения: 20.01.2021).

⁶ Президент Казахстана: Влияние Турции возросло // EurAsia Daily. 2021. 1 января [Электронный ресурс]. URL: <https://easdaily.com/ru/news/2021/01/01/prezident-kazahstana-vliyanie-turcii-vozroslo> (дата обращения: 20.01.2021).

тиницу¹, «стремится утвердить себя в ЦА в качестве нового центра культурного и политического притяжения, и даже, возможно, мотора альтернативного российскому общетюркского интеграционного проекта»². «На протяжении 30 лет, — вторит ему российский тюрколог В. А. Аватков, — Турция делала все для продвижения пантюркизма, который подразумевает интеграцию „тюркского пространства“ по турецким правилам. Речь идет о тотальной интеграции во всех сферах и на всех интеграционных платформах. В культуре — Организация тюркской культуры (Тюркской). В образовании и науке, где была создана единая Тюркская академия наук. В политике через Тюркскую парламентскую ассамблею. Ну и через многие другие органы. И делает весьма успешно — одним из последних успехов стал, например, переход Казахстана на латиницу по турецкому образцу»³.

В свою очередь, сотрудничество с Анкарой и расширяющуюся интеграцию в рамках тюркского мира Астана использует в целях ослабления экономического, политического и гуманитарного влияния Москвы и Пекина, а значит, «укрепления национальной идентичности казахов»⁴. Несомненно, что протурецкие симпатии позволяют правящим элитам страны парировать угрозу со стороны радикального исламизма, чуждого традиционной родоплеменной структуре казахов. При этом, как справедливо отмечает конфликтолог Александр Халдей, «тюркский национализм» становится неизбежным следствием формирования «национального самосознания казахов, со всеми издержками этого процесса»⁵.

Действительно, являясь наряду с Азербайджаном, Киргизией, Турцией и Узбекистаном членом Совета сотрудничества тюркоязычных государств (Тюркский совет), Казахстан участвовал в создании в мае 2019 г. Тюркской торговой и промышленной палаты. Он также планирует вместе с партнерами запустить совместный Тюркский инвестиционный фонд для финансирования различных проектов в тюркоязычных странах и поддерживать местный бизнес. В настоящее время секретариат организации ведет разработку стратегической программы «Тюркское видение — 2040». В апреле 2020 г. на внеочередном саммите ССТГ президент Казахстана К.-Ж. Токаев сравнил Тюркский совет с полноценной многосторонней платформой, укрепляющей благодаря совместным усилиям свой международный авторитет и влияние.

Безусловно, реализуемый Турцией и ее центральноазиатскими партнерами проект «Великий Туран» несет в себе для России определенные риски. Но не более того. По нашему мнению, излишне радикальными представляются выводы М. Г. Делягина о том, что данный проект угрожает самому существованию России⁶, а также экспертов Института Русских стратегий, по мнению которых Турция намерена стать альтернативным центром геополитической сборки Евразийского региона в ущерб российскому интеграционному проекту⁷, что «угро-

¹ Процесс перехода Казахстана на латинский алфавит власти республики запустили в 2017 г. и планируют завершить к середине 2020-х гг.

² Лаумулин М. Т. Место и роль Турции в современном мире.

³ Эрдоган строит «тюркский мир» в зоне жизненных интересов России // Взгляд. Деловая газета. 2020. 19 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://vz-ru.turbopages.org/vz.ru/s/world/2020/10/19/1065785.html> (дата обращения: 20.01.2021).

⁴ Лаумулин М. Т. Место и роль Турции в современном мире.

⁵ Халдей А. Реальность конфликта России и Казахстана? // Русское Агентство Новостей. 2018. 25 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://новости-казахстана.ru-an.info/новости/конфликт-россии-и-казахстана-прямая-угроза-военной-безопасности-россии-со-стороны-казахстана/> (дата обращения: 20.01.2021).

⁶ Сентябрь-2021: свержение Путина?

⁷ Турция пытается вернуть статус центра Евразии // РУССТРАТ. 2021. 21 января [Электронный ресурс]. URL: https://russtrat.ru/comments/21-yanvary-a-2021-1135-2749?utm_source=politobzor.net (дата обращения: 20.02.2021).

жает целостности России и идет вразрез с ее целями в Закавказье и Средней Азии»¹.

Более взвешенное мнение по данному вопросу излагает В. А. Аватков, утверждающий, что многочисленные тюркские народы, локализованные в РФ и ЦА, «сохранили намного больше традиций, чем Турция. И именно Россия, а не Турция, является центром тюркоязычного пространства»². Вместе с тем исходя из конфронтационной логики противостояния турецкой угрозе, этот автор рекомендует России занять оборонительную позицию, сосредоточиться на защите собственных тюркоязычных субъектов от влияния Турции, политика которой якобы направлена «на разрушение самобытности и подмену российских идеологий противоположными по смыслу идеями». Одновременно он призывает к поиску баланса с Турцией, но при этом не раскрывает возможную компромиссную основу взаимодействия с этой страной [1, с. 45–46].

Отмечая определенное увлечение казахстанских элит идеями пантюркизма, было бы ошибкой видеть в этом их опорную точку противодействия евразийскому проекту. Напротив, недоразумения между участниками ЕАЭС возникают исключительно по конкретным поводам, касающимся отдельных аспектов самого интеграционного процесса. Так, в мае 2020 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) К.-Ж. Токаев в весьма критических тонах высказался о проекте документа «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». По его словам, «предлагаемые в Стратегии “гармонизация и унификация” законодательства, в части установления правовой ответственности — административной и уголовной, в ряде отраслей, речь идет о таможенном деле, техническом регулировании, защите прав потребителей» не отвечали принципу «необходимой достаточности». Он призвал к ограничению функционала Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), прежде всего, в части ее участия в двусторонних переговорах государств-членов с третьими странами по вопросам торговли услугами и инвестиций. Президент Казахстана также выступил противником расширения сферы компетенций ЕЭК за счет таких вопросов, как здравоохранение, образование и наука, поскольку видел в этом искажение экономического характера деятельности ЕАЭС. Кроме того, Токаев высказался за обновление кадрового состава ЕЭК, в соответствии с принципом профессионализма в ущерб действующему, согласно которому главную роль в отборе кадров на замещение исполнительских должностей играют представители России, как страны с максимальным долевым участием в финансировании наднационального органа ЕАЭС. Неудивительно, что по итогам саммита документ «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» был одобрен в основном, но не принят. Правительству стран-участниц и Комиссии было поручено доработать Стратегию³.

¹ Российско-турецкие отношения в контексте перспектив новой Османской империи // РУССТРАТ. 2020. 30 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://russtrat.ru/reports/30-noyabrya-2020-0010-2306> (дата обращения: 20.01.2021).

² Эрдоган строит «тюркский мир» в зоне жизненных интересов России.

³ Ергалиев Г. «Токаев резко высказался о предлагаемой стратегии развития ЕАЭС, увидев в ней ограничение суверенитета» // ZONAKz. 2020. 25 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://zonakz.net/2020/05/25/tokaev-rezko-vyskazalsya-o-predlagaemoj-strategii-razvitiya-eaes-uvidev-v-nej-ogranichenie-suvereniteta/> (дата обращения: 20.01.2021); Президент Казахстана выступил на заседании Высшего Евразийского экономического совета [Электронный ресурс] // KAZINFORM. 2020. 19 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6XsjCZOY04U>; О чем говорил Касым-Жомарт Токаев на заседании Высшего Евразийского экономического совета // Казахстанская правда. 2020. 19 мая [Электронный ресурс]. URL: https://www.kazpravda.kz/news/prezident2/o-chem-govoril-kasim-zhomart-tokaev-na-zasedanii-visshego-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soveta_ (дата обращения: 20.01.2021).

Даже открытые противники евразийской интеграции в обоснование своей критики ЕАЭС приводят «материалистические» аргументы. Так, комментируя выступление своего президента, некоторые из них усмотрели в его содержании проявление недоверия к якобы чуждой интересам Казахстана структуре — ЕАЭС. В частности, директор неправительственной консалтинговой организации «Группа оценки рисков» Досым Сатпаев отметил в нем рассчитанное на внутреннюю аудиторию выражение экспертных настроений противников создания ЕАЭС, изначально определявших его как геополитический проект России и «экономическую ловушку» для Казахстана: «Казахстанский бизнес, может быть, в 2014 г. имел какие-то определенные надежды на появление ЕАЭС — были обещания Назарбаева, что казахстанский бизнес получит доступ на 170-миллионный рынок. Все это оказалось мифом, потому что Россия стала активно закрывать свой рынок, проводить разные нетрадиционные методы регулирования. Конфликт Запада и России подлил масла в огонь еще больше, создавая проблемы для казахстанских, белорусских производителей»¹. Вторя ему, казахстанский политолог Ерлани Саиров акцентировал внимание на отрицательном сальдо баланса в торговле между Казахстаном и Россией в 2019 г. в размере свыше 8 млрд долл. Отсюда его критика ЕАЭС: «Не может быть Союза, где одни только выигрывают, другие проигрывают, везде должен быть баланс интересов»². Мотивируя необходимость разрыва с ЕАЭС, Д. Сатпаев также отмечал прямое или косвенное влияние на Казахстан любого ужесточения западных санкций против России³.

На первый взгляд, изложенные аргументы за выход из ЕАЭС имели под собой объективную основу. Однако при более внимательном рассмотрении, ни один из них не являлся «камнем преткновения» в двусторонних отношениях. Это вскоре продемонстрировали лидеры двух стран, обсудившие по телефону проблемные вопросы взаимодействия в рамках ВЕЭС⁴. Затем К.-Ж. Токаев дал интервью «Комсомольской правде», в котором подчеркнул, что дальнейшее развитие интеграции в рамках ЕАЭС, ОДКБ и СНГ остается приоритетным направлением развития Казахстана. Он не отрицал, что «порой в ЕАЭС, даже на самом высоком уровне, бывают острые дискуссии», но при этом обусловил их необходимость «общим стремлением сделать союз более успешным, авторитетным, привлекательным. Ведь равнодушие — это верный признак деградации»⁵. Данный кейс обесценивает вывод В. А. Аваткова о том, что контакты России с тюркскими государствами постсоветского пространства остаются разрозненными и все еще «не приобрели структурную и долгосрочную основу, которая гарантировала бы в перспективе реализацию интересов и России, и этих государств» [1, с. 46].

В Казахстане не могут отрицать, что Таможенный кодекс ЕАЭС 2018 г. позволил вдвое сократить сроки таможенных операций и в шесть раз — сроки выпуска то-

¹ Калмурат А. «Токаев пытается продемонстрировать, что у него есть собственный голос» совета // Радио Азаттык. 2020. 20 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-dossym-satpayev-interview-eurasian-union-strategy-tokayev/30623760.html> (дата обращения: 20.01.2021).

² Ергалиев Г. «Токаев резко высказался о предлагаемой стратегии развития ЕАЭС, увидев в ней ограничение суверенитета» // ZONAKz. 2020. 25 мая.

³ Досым Сатпаев: Как сложатся отношения между Казахстаном и США после выборов? // FORBES. 2020. 11 ноября [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz/process/expertise/dosyim_satpaev_kak_slojatsya_otnosheniya_mejdu_kazahstanom_i_ssha_posle_vyiborov/ (дата обращения: 20.01.2021).

⁴ Леонард П. Члены ЕАЭС делают разноречивые заявления по поводу целесообразности блока // Eurasianet, США. 2020. 9 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/economic/20200609/247578007.html> (дата обращения: 20.01.2021).

⁵ Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев: В Казахстане нет понятия «национальное меньшинство».

варов¹. Здесь признают очевидные успехи России в цифровизации таможенных операций и налогового администрирования, а также в применении технологий больших данных².

За время функционирования ЕАЭС взаимная торговля Казахстана с партнерами выросла на 33%, в том числе экспорт — на 25%. Приток инвестиций из стран ЕАЭС составил до 6% в общем объеме ПИИ. Количество совместных предприятий увеличилось в два раза и составляет сегодня около 13 тыс.³ При этом РФ является главным внешнеторговым партнером Республики Казахстан. На нее же приходится свыше 90% всей торговли Астаны со странами ЕАЭС. В Казахстане успешно работают свыше 7000 российских компаний и около 3500 совместных казахстанско-российских предприятий. Реализуются совместные проекты в приоритетных отраслях экономики. К примеру, в 2018 г. российской компанией «Полиметалл» запущено Бакырчикское горнодобывающее предприятие с объемом инвестиций 418 млн, запланирована совместная реализация 53-х инвестиционных проектов на сумму 6,6 млрд долл.⁴.

Вместе с тем показатели табл. 1 не дают оснований для победных реляций. Неудивительно, что товарооборот Казахстана со всеми партнерами по ЕАЭС за 10 лет тоже мало изменился: в 2011 г. он составил 23 млрд долл., а в 2019 г. — 21,7 млрд. Из них на Россию приходилось 97 и 93% соответственно⁵.

Надо признать и то, что объем ПИИ из России в экономику Казахстана — 15,7 млрд долл. — сильно уступает европейским и американским инвестициям. По данным Национального банка Республики Казахстан, за 30 лет весь объем ПИИ в Казахстан составил порядка 350 млрд, в том числе в 2018 г. — 24,3 млрд, а в 2019 г. — 24,1 млрд. При этом в 2019 г. пятерка стран с наибольшим объемом ПИИ осталась неизменной. Больше всего в экономику Казахстана вложили инвесторы из Нидерландов — 7,3 млрд долл. (с долей 30,2%)⁶. Далее расположились инвесторы из США — 5,5 млрд долл. (23,0%), Швейцарии — 2,2 млрд. Китайские инвесторы потеснили партнеров из России и заняли 4-е место — 1,7 млрд долл. (7,0%), в то время как РФ замкнула пятерку лидеров — 1,4 млрд (5,8%)⁷. По состоянию же на 1 января 2020 г., крупнейшими странами по объему накопленных в Казахстане инвестиций, превышающему 10 млрд долл., являются шесть государств — Нидерланды, США, Великобритания, Китай, Франция и Россия. На них приходится 75% накопленных инвестиций всех видов в экономику республики, в том числе 80% — ПИИ, 94,5% — портфельных инвестиций и 44,2% — прочих инвестиций [3].

¹ Коннов М. Союз разрушимый // Лента.ru. 2020. 10 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/10/10/eaeu/> (дата обращения: 20.01.2021).

² Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев: В Казахстане нет понятия «национальное меньшинство».

³ Токаев выступил на заседании Высшего Евразийского экономического совета // NUR.KZ. 2020. 11 декабря [Электронный ресурс]. URL: https://www.nur.kz/politics/1889089-tokaev-vystupil-na-zasedanii-vyssego-evrazijskogo-ekonomiceskogo-soveta/?utm_source=clipboard&utm_medium=article-fragment (дата обращения: 20.01.2021).

⁴ Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев: В Казахстане нет понятия «национальное меньшинство».

⁵ Коннов М. Союз разрушимый.

⁶ В отношении Нидерландов важно уточнить, что юрисдикция этой страны традиционно используется транснациональными и казахстанскими компаниями для создания дочерних подразделений, которые выступают в качестве иностранных инвесторов в Казахстане, прежде всего, в крупнейших нефтегазовых проектах.

⁷ Объем валового притока иностранных инвестиций в Казахстан достиг 350 млрд долл. // FORBES. 2020. 8 апреля [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz/news/2020/04/08/newsid_222885 (дата обращения: 20.01.2021).

Торговля между Россией и Казахстаном (млн долл.)
Table 1. Trade between Russia and Kazakhstan (\$ million)

Год	Товарооборот России с Казахстаном	Экспорт России в Казахстан	Импорт России из Казахстана
2011	20 678	14 099	6579
2012	25 793	15 722	10 071
2013	23 519	17 632	5887
2014	21 051	13 892	7159
2015	15 550	10 769	4782
2016	13 039	9427	3612
2017	20 140	11 470	8670
2018	18 219	12 923	5296
2019	19 622	14 051	5571

Источники: Внешняя торговля России // russian-trade.com. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-01/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kazahstanom-v-2011-g/>; <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-03/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kazahstanom-v-2012-g/>; <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-03/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kazahstanom-v-2013-g/>; <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-04/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kazahstanom-v-2014-g/>; <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-05/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kazahstanom-v-2015-g/>; <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kazahstanom-v-2016-g/>; <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kazahstanom-v-2018-g/>; <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kazahstanom-v-2019-g/>; Товарооборот России и Республики Казахстан: Кто больше? // Экспортеры России. 2018. 4 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusexporter.ru/news/detail/7075/> (дата обращения: 20.01.2021).

На этом фоне вследствие ослабления инвестиционного потенциала Турции ее экономическое сотрудничество со странами ЦА, включая Казахстан, было менее масштабным (см.: табл. 2). В последнее время доля товарооборота Казахстана и Турции составляет лишь 2,5% от общего внешнеторгового оборота РК. Более того, в экспорте республики в турецком направлении преобладает сырье (94%)¹.

Впрочем, было бы неверно недооценивать инвестиционные возможности Турции. Достаточно сказать, что в 2019 г. турецкие предприниматели вложили в казахстанские объекты рекордную сумму — порядка 358 млн долл. Сегодня турецкие инвесторы реализуют ряд проектов в сфере транспорта (строительство аэропорта), машиностроения (производство бытовой техники), химии (производство кальцинированной соды), ГМК (геологоразведка), туризма (гостиничные комплексы), а также четыре проекта в сфере здравоохранения (больницы и диагностический центр). Крупнейшим из них является завод по производству 144 тыс. т ферросилиция в год в Карагандинской области².

В данном контексте несомненный интерес представляют данные опроса граждан Казахстана, свидетельствующие о слабости антироссийских и антиевразийских настроений в стране. Хотя в 2017 г. в странах ЕАЭС было зафиксировано снижение общественной поддержки евразийской интеграции, катастрофы не произошло.

¹ Лаумулин М. Т. Место и роль Турции в современном мире.

² Объем валового притока иностранных инвестиций в Казахстан достиг 350 млрд долл.

Торговля между Казахстаном и Турцией (млн долл.)
Table 2. Trade between Kazakhstan and Turkey (\$ million)

Год	Товарооборот Казахстана с Турцией	Экспорт Казахстана в Турцию	Импорт Казахстана из Турции
2015	1900	1100	750
2016	1469	851	618
2017	1976	1147	729
2018	1900	1242	655
2019	2206	1400	806

Источники: Шибутов М. «Мягкая сила» Турции: современное состояние казахстано-турецких отношений // ИА REGNUM. 2018. 30 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/2440405.html> Чем привлекателен рынок Турции для Казахстана? // Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». 2016. 13 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://atameken.kz/ru/articles/22328>; Товарооборот между Казахстаном и Турцией 2017 // MCheng. 2018. 1 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.kazdata.kz/import-export/tovarooborot-mezhdu-kazahstanom-i-turciej-2017.html>; Товарооборот между Казахстаном и Турцией в 2018 году составил 1,9 млрд долл. // Turan Times. 2019. 24 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://turantimes.kz/ekonomika/6979-tovarooborot-mezhdu-kazahstanom-i-turciej-v-2018-godu-sostavil-19-mlrd.html>; В прошлом году Турция увеличила товарооборот с Казахстаном // Trend, Баку. 2020. 19 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trend.az/world/turkey/3194094.html> (дата обращения: 20.01.2021).

Если в России соответствующий показатель уменьшился с 78 до 68%, то в Казахстане — с 80 до 76%¹. Впрочем, приукрашивать ситуацию тоже не стоит. Согласно январскому (2019) опросу ВЦИОМ, только 12% россиян имели адекватное представление об ЕАЭС. Лишь половина респондентов определила его как структуру, занимающуюся развитием торгово-экономического сотрудничества. Остальные связали функционал ЕАЭС с укреплением обороноспособности и коллективным противостоянием Западу².

Результаты социологических исследований, проведенных Институтом Евразийской интеграции (г. Нур-Султан), свидетельствуют о поддержке внешнеполитических приоритетов страны (87%), и участия Казахстана в Евразийском интеграционном проекте: 86,4% опрошенного населения и 98% экспертов одобрили участие Казахстана в ЕАЭС³. На этом основании вызывает возражение вывод Д. Сатпаева о том, что «значительная часть казахстанского населения стала более трезво оценивать деятельность ЕАЭС, понимая, что на самом деле это мертворожденная структура»⁴.

В феврале 2020 г. британский веб-сайт о международной политике и культуре

¹ Интеграционный барометр ЕАБР — 2017 // Евразийский банк развития. 2017. 6 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://eabr.org/analytics/integrationresearch/cii-reports/integratsionnyu-barometr-eabr-2017/> (дата обращения: 20.01.2021).

² Коннов М. Союз разрушимый.

³ Лаумулин М. ЕАЭС как центральный элемент полномасштабной евразийской интеграции // Международный научный комплекс «Астана». 2019. 21 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://isca.kz/ru/analytics-ru/3435> (дата обращения: 20.01.2021).

⁴ Калмурат А. «Токаев пытается продемонстрировать, что у него есть собственный голос» совета // Радио Азаттык. 2020. 20 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-dossym-satpayev-interview-eurasian-union-strategy-tokayev/30623760.html> (дата обращения: 20.01.2021).

Геополитические ориентиры граждан Казахстана
 Table 3. Geopolitical guidelines of citizens of Kazakhstan

Страна	Сохранение отношений	Развитие отношений	Сокращение отношений
РФ	48,6	25,5	17,2
Мусульманские страны	46,5	9,9	30,2
ЕС	37,9	6,5	44,2
КНР	23,7	11,9	54,5
США	22,8	4,2	64,5

Источники: Клевцова А. Друзья и враги Казахстана, известного «непотизмом и коррупцией» // Радио Азаттык. 2020. 2 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.azattyq.org/a/press-review-kazakhstan-neighbours-geopolitical-orientations/30588605.htm>; Kazakhs are wary of neighbours bearing gifts // OPENDEMOCRACY [Электронный ресурс]. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/kazakhs-are-wary-neighbours-bearing-gifts/> (дата обращения: 20.01.2021).

Open Democracy исследовал отношение казахстанцев к зарубежным государствам. В результате оказалось, что за сохранение и развитие отношений с США высказалось около 27% опрошенных¹, а за их сокращение — 65%. Для России эти показатели были заметно лучше — 74 и 17% соответственно, а для мусульманских стран (прежде всего, Турции) — 56 и 30% (табл. 3).

Западные исследователи зафиксировали, что только 24% респондентов выбрали Россию в качестве образца для подражания, а 17% высказались за сокращение присутствия России в Казахстане. Безусловно, эти результаты свидетельствовали о предпочтении многими казахстанцами самостоятельной, национально-ориентированной траектории развития своей страны. Вместе с тем данные опроса не позволяют согласиться с выводом авторов о постепенной структуризации в Казахстане националистических антироссийских групп. На наш взгляд, важнее другое. Отвечая на вопрос: «Кто главный друг Казахстана?», только 0,1% указали на США и 2,5% — на Китай. Напротив, Россию назвали другом 51% казахстанцев².

Подчеркивая особую роль ЕАЭС во внешней политике Казахстана, глава Евразийского аналитического клуба Н.А. Мендкович отмечает, что незадолго перед вступлением в должность президента К.-Ж. Токаев высказывался о необходимости развития ЕАЭС, а затем повторил эту мысль в своей речи на заседании дискуссионного клуба «Валдай» в начале октября 2019 г.³ Более того, в действующей Концепции внешней политики Казахстана (2020) прямо говорится о намерении страны тесно взаимодействовать с государствами-участниками ЕАЭС, оптимизировать подходы к ведению переговорного процесса в рамках ЕАЭС в целях полноценного учета долгосрочных национальных интересов Казахстана⁴.

¹ С 2006 г. казахстанско-американские отношения приобрели статус стратегического партнерства.

² Kazakhs are wary of neighbours bearing gifts.

³ Мендкович Н. Что угрожает отношениям Казахстана с Россией и ЕАЭС // Sputnik Казахстан. 2020. 25 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kz/columnists/20200525/14062188/otnosheniya-kazakhstan-russia-eaes.html> (дата обращения: 20.01.2021).

⁴ О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 г. № 280 // Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/

По словам К.-Ж. Токаева, мнения отдельных экспертов о влиянии интеграционных процессов на государства ЕАЭС зачастую весьма субъективны и не отражают реальной ситуации. В своем выступлении на заседании ВЕЭС 11 декабря 2020 г. он заявил, что республика считает приоритетной задачей полноценную реализацию договора об интеграционном объединении. В этой связи он особое внимание уделил решению задач формирования кадрового состава ЕЭК, усиления ее ответственности и дееспособности, а также последовательной реализации странами — участниками общего транзитного потенциала с целью завершения строительства и модернизации участка автодороги Западная Европа — Западный Китай на территории России¹.

Прямым подтверждением правоты слов президента Казахстана о потенциале евразийской интеграции стало получение Узбекистаном в конце 2020 г. статуса наблюдателя при ЕАЭС. Примечательно, что годом ранее эта страна стала полноправным членом Тюркского совета. Данное решение было продиктовано, прежде всего, экономическими интересами республики. Кроме того, согласно данным опроса, проведенного незадолго до того Центром экономических исследований и реформ (ЦЭИР) при администрации президента Шавката Мирзиёева, 74% респондентов высказались в поддержку членства². По мнению Д. Сатпаева, сыграло свою роль и то, что по сравнению с Тюркским советом ЕАЭС является менее формальной структурой и опирается не столько на культурно-гуманитарное и языковое единство, сколько на согласие стран-участниц «передать часть экономического суверенитета в руки наднационального органа, как это наблюдается в ЕАЭС»³. Приветствуя евразийский выбор Узбекистана, К.-Ж. Токаев рассчитывает, что он «гармонично дополнит» отношения двух стран, «а также сотрудничество в рамках Центрально-Азиатского региона»⁴.

Война в Нагорном Карабахе актуализировала тему «турецкой угрозы» российскому влиянию на постсоветском пространстве. Большинство российских экспертов проявили беспокойство в связи с возобновлением турецкой экспансии на Южном Кавказе. Участились сетования по поводу якобы несовместимости проектов «Великого Турана» и ЕАЭС. В воображении профессора НИУ Высшей школы экономики Д. Г. Евстафьева возникла прямо-таки апокалиптическая картина «дикого поля» в зоне исторических российских интересов, на котором исчезли какие-либо институциональные основы для укрепления российского влияния, включая «бюрократические организации, от ЕАЭС до ОДКБ»⁵.

По нашему мнению, вместо того чтобы негодовать на Турцию, якобы оттягивающую на себя постсоветское пространство и инвестирующую в лояльность тюрко-

о-концепции-внешnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody% (дата обращения: 20.01.2021).

¹ Белоруссия, Казахстан и Таджикистан возглавят интеграцию на евразийском пространстве // ТАСС. 2021. 1 января [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10395585> (дата обращения: 20.01.2021).

² Леонард П. Члены ЕАЭС делают разноречивые заявления по поводу целесообразности блока // Eurasianet, США. 2020. 9 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/economic/20200609/247578007.html> (дата обращения: 20.01.2021).

³ Сатпаев Д. Зачем Узбекистан заманивают в ЕАЭС? // FORBES. 2019. 10 октября [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz/finances/integration/zachem_uzbekistan_zamanivayut_v_eaes/ (дата обращения: 20.01.2021).

⁴ Токаев выступил на заседании Высшего Евразийского экономического совета [Электронный ресурс] // NUR.KZ. 2020. 11 декабря. URL: <https://www.nur.kz/politics/1889089-tokaev-vystupil-na-zasedanii-vyssego-evrazijskogo-ekonomiceskogo-soveta/> (дата обращения: 20.01.2021).

⁵ «Дикое поле» вокруг России: Карабах, лоббисты, «испуганный» Алиев и Эрдоган [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. 2020. 12 октября. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/10/12/dikoe-pole-vokrug-rossii-karabah-lobbisty-ispugannyy-aliev-i-erdogan> (дата обращения: 20.01.2021).

язычных народов России¹, нашей стране следует более убедительно демонстрировать собственные успехи в научном, технологическом, промышленном и социальном обновлении и через это привлекать на свою сторону республики ЦА и Закавказья. Более того, принимая во внимание, что влияние Турции на постсоветском пространстве накапливалось на протяжении трех десятилетий и обесценить его физически невозможно, следует использовать это обстоятельство в общих евразийских интересах.

Несмотря на множество частных расхождений с Турцией — великой евразийской державой — у России с ней немало общих масштабных заделов. Помимо развития торговых связей (табл. 4) партнеры запустили ряд значительных проектов. Прежде всего, речь идет о газопроводе «Турецкий поток» и АЭС «Аккую». Общий объем взаимных российско-турецких инвестиций превысил 20 млрд долл. Недавно Турецкий Фонд благосостояния заключил с Российским фондом прямых инвестиций и Фондом национального благосостояния России соглашение о создании совместного фонда с объемом инвестиций в 8,1 млрд турецких лир (900 млн евро).

Еще в 2013 г. Казахстан выступил с инициативой пригласить Турцию к участию в Таможенном союзе. У президента страны Нурсултана Назарбаева для этого были серьезные основания. Во-первых, расчет делался на усиление двустороннего товарооборота и привлечение турецких ПИИ. Во-вторых, на определенную схожесть структуры торговли КР и РФ, преобладание в их экспорте в Турцию энергоносителей и минеральных ресурсов. В-третьих, во внимание принималось то, что основные поставки из Турции в Казахстан осуществлялись через Россию. В-четвертых, приглашая Турцию к участию в евразийской интеграции, Астана намеревалась ослабить свою зависимость от Пекина и Москвы. В-пятых, Казахстан стремился к укреплению своей роли в ЕАЭС. В-шестых, он собирался таким образом стабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию².

Сегодня импульсы евразийской тональности исходят и от самой Турции. В этом отношении интерес представляет заявление ее президента Реджепа Тайипа Эрдогана от 10 декабря 2020 г. о возможности создания на Южном Кавказе «платформы шести» для развития регионального сотрудничества: «Мы сегодня с моим братом (президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым — *Авт.*) обсуждали возможность создания платформы из шести стран — Азербайджана, Турции, России, Ирана, Грузии и при желании — Еревана, Армении. Это было бы хорошим сотрудничеством для развития региона»³. Обратив внимание на то, что «эрдоганова платформа» исключает из закавказских дел западные державы, в частности — сопредседателей минской группы ОБСЕ по Карабаху — США и Францию», обозреватель «Новой газеты» Павел Фельгенгауэр предположил заинтересованность в ней и Москвы, и Тегерана⁴.

Определенным шагом в данном направлении становится последовательная реализация трехсторонних договоренностей от 9 ноября 2020 г. По мнению российского президента В. В. Путина, это создает необходимые предпосылки для долго-

¹ Эрдоган строит «тюркский мир» в зоне жизненных интересов России.

² *Аватков В.* Казахстан во внешней политике Турции // Внешняя политика. 2014. 14 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/kazakhstan-vo-vneshney-politike-turtsii/> (дата обращения: 20.01.2021).

³ Эрдоган предложил создать «платформу шести» на Южном Кавказе // РИА Новости. 2020. 10 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20201210/erdogan-1588641827.html> (дата обращения: 20.01.2021).

⁴ *Фельгенгауэр П.* Дорога через хаос // Новая газета. 2020. 17 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/12/17/88415-na-rasputie> (дата обращения: 20.01.2021).

Торговля между Россией и Турцией (млн долл.)
Table 4. Trade between Russia and Turkey (\$ million)

Год	Товарооборот России с Турцией	Экспорт России в Турцию	Импорт России из Турции
2015	15 550	10 769	4782
2016	15 846	13 698	2148
2017	21 604	18 221	3383
2018	25 561	21 345	4216
2019	26 034	21 063	4971

Источники: Внешняя торговля России // russian-trade.com [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-05/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-turtsiey-v-2015-g/>; <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-turtsiey-v-2016-g/>; <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-turtsiey-v-2017-g/>; <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-turtsiey-v-2018-g/>; <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-turtsiey-v-2019-g/> (дата обращения: 20.01.2021).

срочного и полноформатного урегулирования застарелого конфликта на справедливой основе в интересах как армянского, так и азербайджанского народов¹. По итогам состоявшейся 11 января 2021 г. в Кремле встречи В. В. Путина с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым и премьер-министром Армении Николом Пашиняном удалось подписать новое совместное заявление по поводу развития ситуации в Нагорном Карабахе. При этом И. Алиев выразил уверенность в том, что реализация достигнутых договоренностей, в частности, разблокирование транспортных коммуникаций отвечает интересам Азербайджана, Армении и России, придаст большой динамизм развитию региона и позволит укрепить безопасность, а также активно включиться соседним странам в создание транспортных коридоров и разветвленной сети транспортных артерий на Южном Кавказе².

Посредством транспортной коммуникации через территорию Армении Азербайджан сможет получить сообщение с Нахичеванью, а через нее — с Турцией. Для Армении через территорию Азербайджана откроются железнодорожные выходы на Россию и Иран³. В данном контексте важно отметить, в Грузии признали значительное усиление в региональной политике России и Турции и позитивно оценили новые возможности трех стран региона — Грузии, Азербайджана и Армении в восстановлении старых и открытии новых транзитных путей⁴. Заслужи-

¹ Путин: Трехсторонние договоренности по Карабаху последовательно реализуются // EurAsia Daily. 2021. 11 января [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/01/11/putin-tryohstoronnie-dogovoryonnosti-po-karabahu-posledovatelno-realizuyutsya> (дата обращения: 20.01.2021).

² Карабах будут развивать: Путин, Алиев и Пашинян приняли новое заявление // EurAsia Daily. 2021. 11 января [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/01/11/karabah-budut-razvivat-putin-aliev-i-pashinyan-prinyali-novoe-zayavlenie> (дата обращения: 20.01.2021).

³ Азербайджан и Армения сойдутся коридорами: Ереван получит выход на Москву // EurAsia Daily. 2021. 11 января [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/01/11/azerbaydzhani-armeniya-soyducsya-koridorami-erevan-poluchit-vyhod-na-moskvu> (дата обращения: 20.01.2021).

⁴ Хачидзе И. Россия восстанавливает «Закавказский Транссиб»: какое место обретет Грузия? // EurAsia Daily. 2021. 11 января [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/>

вадет внимания и тот факт, что в состоявшемся телефонном разговоре В. В. Путин с Р. Эрдоганом российский президент проинформировал турецкого коллегу об основных итогах трехсторонней встречи лидеров России, Азербайджана и Армении 11 января в Москве. Со своей стороны, Эрдоган выразил поддержку усилиям России в русле карабахского урегулирования, высказался за продолжение координации действий Анкары и Москвы, в том числе в интересах экономического развития региона и продвижения взаимовыгодных проектов¹.

Более того, вскоре после победы Республики Азербайджан в Карабахе посол этой страны в России Полад Бюльбюль оглы заявил о возможности присоединения Азербайджана к ЕАЭС. Очевидно, что Нур-Султан окажет Баку поддержку в реализации такого намерения. «Можно вспомнить, — отмечает в этой связи экономический аналитик Олег Поляков, — что в ходе переговоров о создании ЕАЭС Армения очень хотела, чтобы предполагаемые союзом торговые режимы распространялись и на Нагорный Карабах, мотивируя это тем, что непризнанная республика является частью ее экономического пространства. Однако противником такого решения открыто выступил президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, заявивший, что Армения должна вступать в ЕАЭС в тех же границах, в которых некогда вступала в ООН, то есть без НКР. В Баку такую постановку вопроса, разумеется, категорически поприветствовали и при удобном случае вспоминают до сих пор»².

Также важно отметить, что нормализация в регионе протекает на фоне дальнейшего обострения турецко-американских отношений. Так, 14 декабря 2020 г. госсекретарь Майк Помпео объявил о введении санкций в отношении руководства Управления оборонной промышленности (SSB) Турции, включая его директора Исмаила Демира из-за приобретения Анкарой ЗПК С-400. Санкции запрещают SSB получать кредиты от американских или международных финансовых институтов, ограничивают экспортные лицензии на турецкую военную продукцию, произведенную с использованием компонентов производства США, а также иницируют замораживание виз и финансовых активов руководящего состава SSB. Тем не менее Турция выражает готовность приобрести у России вторую партию ЗПК С-400 при условии передачи ей технологий [6]³.

По мнению многих экспертов, с приходом в Белый дом Джозефа Байдена, имеющего репутацию жесткого критика Анкары, следует ожидать дальнейшего охлаждения в двусторонних отношениях. В российских СМИ обратили внимание на проявленное недовольство турецкой государственной телекомпанией TRT назначением координатором по Ближнему Востоку и Северной Африке в Совете национальной безопасности США Бретта Макгерка. Последнему, в частности, припомнили причастность к созданию арабо-курдского альянса «Сирийские демократические силы», ведущую роль в котором играют курдские «Отряды на-

news/2021/01/11/rossiya-vosstanavlivaet-zakavkazskiy-transsib-kakoe-mesto-obretet-gruziya (дата обращения: 20.01.2021).

¹ Путин посвятил Эрдогана в основные итоги трехсторонней встречи по Карабаху // EurAsia Daily. 2021. 13 января [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/01/13/putin-posvyatil-erdogana-v-osnovnye-itogi-tryohstoronney-vstrechi-po-karabahu> (дата обращения: 20.01.2021).

² Поляков О. Вечный кандидат в кандидаты: Азербайджан подает признаки сближения с ЕАЭС заявление // EurAsia Daily. 2021. 20 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/04/20/vechnyy-kandidat-v-kandidaty-azerbaydzhan-podaet-priznaki-sblizheniya-s-eaes> (дата обращения: 20.04.2021).

³ См. также: Турция обусловила закупку у России второй партии С-400 передачей технологий // EurAsia Daily. 2021. 11 января [Электронный ресурс]. URL: https://eadaily.com/ru/news/2021/01/11/turciya-obuslovila-zakupku-u-rossii-vtoroy-partii-s-400-peredachy-tehnologiy_ (дата обращения: 20.01.2021).

родной самообороны», определяемые официальной Анкарой террористической организацией¹.

От израильской газеты The Jerusalem Post не укрылось, что война, к которой Турция подтолкнула Азербайджан в сентябре 2020 г., имела своим результатом усиление ее сотрудничества с Россией и Ираном и одновременно обнуление позиций США на Кавказе. Вопреки разным домыслам в СМИ Турция и Россия фактически приблизились к стратегическому партнерству². В свою очередь, сотрудник Центра стратегических исследований Бегин — Садат (BESA, Израиль), турецкий аналитик Бурак Бекдил пришел к выводу о том, что закупка ЗПК С-400, а также западные оружейные эмбарго и санкции ожидаемо подтолкнут Анкару в сторону Москвы, «особенно в сфере оборонных закупок... Турция может стать первым союзником НАТО, имеющим в своем парке российские истребители»³.

Изложенный материал показывает, что в контексте реализации евразийского интеграционного проекта российско-казахстанские отношения продолжают развиваться и имеют значительные резервы для качественного роста. Возникающие в процессе двустороннего и многостороннего взаимодействия трудные и спорные вопросы в целом успешно решаются. Непосредственный опыт интеграции однозначно свидетельствует в пользу ЕАЭС, как состоявшегося и успешного института экономического развития. Важно отметить, что население стран, вовлеченных в процесс интеграции, продолжает оказывать ему доверие и поддержку.

Несмотря на сохраняющееся в последние годы отрицательное сальдо в торговле с Россией, а также негативные последствия антироссийских санкций, Казахстан стоически преодолевает эти трудности, понимая, что альтернативы общему евразийскому рынку просто не существует. В свою очередь Россия сдержанно реагирует на пантюркистские увлечения Казахстана, как, впрочем, и других стран ЦА. Оставаясь центральным государством тюркоязычного пространства, она, по всей видимости, и впредь будет терпимо относиться к подобным проявлениям самоидентификации и самореализации новых независимых государств.

Наконец, многие инициативы Турции на постсоветском пространстве тоже должны быть встречены с пониманием. В большинстве случаев их целесообразно рассматривать как турецкий аванс в общую копилку евразийского успеха. Происходящий в условиях начавшейся деглобализации развал мира на устойчивые валютные зоны потребует от всех государств переоценки национальных приоритетов и поиска новых партнеров. Учитывая ухудшение отношений Турции с США и странами ЕС, можно предположить, что продвижение Турции в направлении евразийской зоны со временем приобретет более последовательный и целенаправленный характер. Переориентация этой страны на евразийские рынки уже сегодня сулит ей очевидные выгоды, а завтра может оказаться единственной возможностью выживания в условиях обострения экономических и геополитических рисков. В этой

¹ Первый сигнал недовольства из Анкары: Байден принял «антитурецкое» решение // EurAsia Daily. 2021. 11 января [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/01/11/pervyy-signal-nedovolstva-iz-ankary-bayden-prinyal-antitureckoe-reshenie> (дата обращения: 20.01.2021).

² Цель Турции на Кавказе заключалась в усилении роли России // The Jerusalem Post, Израиль. 2021. 10 января [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20210110/248879507.html> (дата обращения: 20.01.2021).

³ Bekdil B. Erdoğan's Reckless Gambit: It's Payback Time // BESA. January 10, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://besacenter.org/perspectives-papers/turkey-erdogan-caatsa-sanctions/>; «Русский роман» Эрдогана: Для Турции настает время расплаты — мнение // EurAsia Daily. 2021. 11 января [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/01/11/russkiy-roman-erdogana-dlya-turcii-nastayot-vremya-rasplaty-mnenie> (дата обращения: 20.01.2021).

связи следует отметить, что, несмотря на все перипетии, связанные с турецкой закупкой ЗРК С-400 и сохраняющимися разногласиями Москвы и Анкары по целому ряду чувствительных вопросов, геополитический крен Турции в сторону от НАТО становится все более заметным. России необходимо учитывать эти изменения и направлять ситуацию вместе с союзниками по ОДКБ и ЕАЭС в русло общих евразийских интересов.

Литература

1. *Аватков В.* Идеальный фактор и тюркский элемент в политике России сквозь призму трансформации мирового порядка // *Россия и современный мир.* 2020. № 3 (108). С. 38–49.
2. *Аватков В.* Роль Турции на постсоветском пространстве // *Россия и мусульманский мир.* 2010. № 11. С. 134–147.
3. *Додонов В. Ю.* Инвестиционная активность ведущих стран мира в Казахстане // *Россия и новые государства Евразии.* 2020. № 3 (48). С. 94–113.
4. *Дружиловский С. Б., Аватков В. А.* Внешнеполитические идеологиемы Турции (2002–2012 гг.) // *Обозреватель.* 2013. № 6 (281). С. 73–88.
5. *Желдыбаева А. Т.* Стратегия «мягкой силы» как инструмент политики Турции в отношении Казахстана // *Дневник Алтайской школы политических исследований.* 2018. № 34. С. 77–83.
6. *Шумилов М. М., Нуруллаев Ш. Х.* РЗК С-400 как фактор изменений в турецко-американских отношениях // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика.* 2019. № 2 (28). С. 93–102.
7. *Isaacs R.* Russia-Kazakhstan Relations and the Tokayev — Nazarbayev Tandem // *The Russian Analytical Digest.* 2020. № 248. P. 2–5.
8. *Kunic N.* Rusya'nın Orta Asya Politikası: Kazakistan Örneği (Russia's Central Asia Policy: The Case of Kazakhstan) // *Electronic Journal of Political Science Studies (EJPSS);* Jun 2020. Vol. 11. Is. 2. P. 56–71.
9. *Laruelle M.* Untangling the puzzle of “Russia’s influence” in Kazakhstan // *Eurasian Geography and Economics.* 2019. Vol. 60. Is. 2. P. 211–243.

Об авторе:

Шумилов Михаил Михайлович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук; mshumilov@mail.ru

References

1. Avatkov V. The idea factor and the Turkic element in Russian politics through the prism of the transformation of the world order // *Russia and the modern world [Rossiya i sovremennyi mir].* 2020. N 3 (108). P. 38–49. (In Rus).
2. Avatkov V. The role of Turkey in the post-Soviet space // *Russia and the Muslim world [Rossiya i musul'manskii mir].* 2010. N 11. P. 134–147. (In Rus).
3. Dodonov V.Yu. Investment activity of leading countries of the world in Kazakhstan // *Russia and new states of Eurasia [Rossiya i novye gosudarstva Evrazii].* 2020. N 3(48). P. 94–113. (In Rus).
4. Druzhilovsky S.B., Avatkov V.A. Foreign policy ideologies of Turkey (2002–2012) // *Observer [Obozrevatel'].* 2013. N 6 (281). P. 73–88. (In Rus).
5. Zheldybaeva A. T. Soft power strategy as an instrument of Turkey’s policy towards Kazakhstan // *Diary of the Altai School of Political Studies [Dnevnik Altaiskoi shkoly politicheskikh issledovani].* 2018. N 34. P. 77–83. (In Rus).
6. Shumilov M. M., Nurullaev Sh. H. S-400 missile system as a factor in changes in Turkish-American relations // *Eurasian integration: economy, law, politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika].* 2019. N 2 (28). P. 93–102. (In Rus).
7. Isaacs R. Russia-Kazakhstan Relations and the Tokayev — Nazarbayev Tandem // *The Russian Analytical Digest.* 2020. № 248. P. 2–5.

8. Kunic N. Rusya'nın Orta Asya Politikası: Kazakistan Örneği (Russia's Central Asia Policy: The Case of Kazakhstan) // Electronic Journal of Political Science Studies (EJPSS); Jun 2020. Vol. 11. Is. 2. P. 56–71.
9. Laruelle M. Untangling the puzzle of “Russia's influence” in Kazakhstan // Eurasian Geography and Economics. 2019. Vol. 60. Is. 2. P. 211–243.

About the author:

Mikhail M. Shumilov, Professor of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History); mshumilov@mail.ru